

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____   _____
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Специальный субъект преступления

тема

Руководитель

_____   _____   _____
подпись,   дата   должность, ученая степень

В.В. Питецкий

инициалы, фамилия

Выпускник

_____   _____
подпись,   дата

Е.С. Евдюнина

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и виды специального субъекта преступления	6
1.1. Понятие и признаки специального субъекта преступления	6
1.2. Виды специальных субъектов преступления	17
Глава 2. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом.....	23
2.1. Квалификация преступлений со специальным субъектом при соучастии	23
2.2. Квалификация преступлений со специальным субъектом при неоконченном преступлении и добровольном отказе от преступления	46
2.3. Квалификация преступлений со специальным субъектом при совокупности преступлений и конкуренции норм	53
Заключение	63
Список используемых источников.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Лицо, совершившее преступление, будет нести уголовную ответственность при наличии в совершенном им деянии четырех обязательных элементов, входящих в состав преступления. Одним из таких элементов является субъект преступления.

Ст.19 УК РФ устанавливает, что под субъектом преступления понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Однако в Особенной части УК РФ содержатся нормы, раскрывающие дополнительные признаки субъекта преступления, необходимые для привлечения его к уголовной ответственности. Если один из таких дополнительных признаков будет отсутствовать, то в следствии этого не будет образован состав преступления.

Таким образом, устанавливая дополнительные признаки субъекта преступления, образуются специальные составы преступлений.

Актуальность данной работы состоит в том, что с каждым годом в Уголовном кодексе увеличивается количество составов со специальным субъектом преступления.

Актуальность исследования помимо вышеперечисленного обусловлена неразрешенными правовыми противоречиями в нормах о соучастии со специальным субъектом преступления.

При этом законодательно не закреплено ни понятие специального субъекта преступления, ни признаки специального субъекта преступления.

Помимо этого, даже суды не дают путем толкования определение понятия специального субъекта преступления и его признаков. Хотя стоит отметить, что как правоохранительным органам, так и судам при осуществлении своей деятельности приходится часто сталкиваться с таким правовым явлением в уголовно-правовой действительности.

Таким образом, данная работа является результатом обобщения существующих научных позиций и судебной практики, раскрывающая правовую природу специального субъекта преступления как самостоятельного института уголовного права.

В свою очередь представленные выводы и решения могут быть использованы для совершенствования законодательства.

Целью данной работы является детальное изучение специального субъекта преступления как правового явления.

Для достижения данной цели будет необходимо выполнить следующие задачи:

1. Дать определение понятия специального субъекта преступления и обозначить общие признаки специального субъекта преступления на основе анализа доктрины уголовного права.
2. Рассмотреть классификации специальных субъектов преступления.
3. Проанализировать спорные вопросы квалификации преступлений со специальным субъектом.
4. Сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

В основу данной работы в качестве теоретической базы легли работы таких авторов, как С. С. Аветисяна и В. Г. Павлова, Устименко В. В., Р. Орымбаева, Бачурина Э. А., Долгих Т. Н., А. Арутюнова, В.В. Питецкого, В. В. Винокурова и другие научные работы.

Эмпирическую базу исследования составили приговоры и иные решения по конкретным делам.

Объектом данного исследования стал специальный субъект преступления как правовое явление.

Для изучения объекта становится необходимым рассмотреть предметы исследования: нормы УК РФ, содержащие признаки специального субъекта преступления, нормы УК РФ, регулирующие привлечение специального субъекта преступления к уголовной ответственности, учебная и научная

литература по рассматриваемой проблематике, акты судебных органов Российской Федерации.

В структуру данной работы входят: введение, 2 главы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Понятие и виды специального субъекта преступления

1.1. Понятие и признаки специального субъекта преступления

Одним из элементов состава преступления является его субъект преступления. Следует отметить, что Уголовный закон не закрепляет понятие субъекта преступления. Однако его можно дать, исходя из толкования ст.19 УК РФ.

Таким образом, субъект преступления представляет собой вменяемое физическое лицо, которое достигло определенного законом возраста.

В науке данное определение дополняют следующим признаком совершения запрещенного законом общественно опасного деяния, которое причинило вред объекту уголовно-правовой охраны¹.

В силу приведенных определений, можно выделить следующие признаки субъекта преступления:

1. физическое лицо;
2. вменяемость;
3. определенный законодателем возраст;
4. совершение преступления².

Субъектом преступления может быть только физическое лицо, иными словами, отдельный человек. Российский законодатель не предусматривает ответственности юридических лиц. Субъектом преступления может быть как гражданин Российской Федерации, иностранец, так и лицо без гражданства.

Каждый субъект преступления должен обладать вменяемостью, под которой понимается способность лица осознавать во время совершения общественно опасного деяния его фактический характер, общественную опасность либо руководить своими поступками. Из вышеперечисленного вытекает способность лица быть ответственным за это деяние.

---

¹ Диаконов, В. В. Учебное пособие по теории государства и права. [Электронный ресурс] / В. В. Диаконов // Всё о праве. – Режим доступа: www.allpravo.ru.

² Сирик, М. С. Состав преступления как правовая категория. / М. С. Сирик // Закон и жизнь. – 2018. – № 3. – С. 67.

Охарактеризовать вменяемость можно двумя критериями: медицинским и юридическим. Первый предполагает отсутствие аномалий в психическом здоровье, либо существование определенных психических отклонений, при которых лицо имеет частичную возможность осознавать фактический характер и общественную опасность совершенного деяния либо руководить ими (ст.22 УК РФ).

Второй критерий предполагает способность адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершаемого деяния, а также социальное, правовое значение своих поступков. Помимо этого, обязательным компонентом юридического критерия является способность руководить своими действиями.

Третьим признаком субъекта преступления является возраст субъекта уголовной ответственности. Уголовный закон в ст.20 УК РФ устанавливает общий возраст уголовной ответственности, таким образом уголовной ответственности подлежит лицо, которое достигло ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

УК РФ устанавливает минимальный возраст уголовной ответственности в ч.2 ст.20 УК РФ за определенные преступления – 14 лет.

При этом Уголовный закон не предусматривает верхний предел возраста уголовной ответственности.

Однако некоторые составы преступлений Особенной части УК предполагают в отдельных случаях установление дополнительных признаков, характеризующие субъекта преступления для установления уголовной ответственности виновного. Таким образом, эти признаки выделяют специального субъекта преступления.

УК РФ не даёт определения понятия специального субъекта преступления, как и уголовное законодательство прошлых веков. Помимо этого, не даёт полное толкование понятия специального субъекта преступления и судебная практика.

Это повлияло на то, что в научной юридической литературе встречаются разные точки зрения по поводу определения понятия специального субъекта преступления в уголовном праве.

Р. Орымбаев писал: «Специальным субъектом преступления признается лицо, которое наделено общими признаками субъекта и обладает такими признаками, присущими ему качествами, которые позволяют привлечь данное лицо к уголовной ответственности».

Иначе говоря, лицо, которое, обладая общими признаками субъекта преступления, обладает еще и дополнительными¹.

Такое определение хоть и даёт понимание о сущности специального субъекта преступления, но не раскрывает его особенностей.

Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская представляют специального субъекта преступления как «субъекта, который обладает особенностями, указанными в статьях УК РФ, а именно в диспозициях норм»².

Данное определение не полностью отражает данное правовое явление, так как в нем отсутствует указание некоторые обязательные признаки общего субъекта преступления, такие как вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности, а также указания на закрепление признаков специального субъекта преступления только в диспозициях норм УК РФ.

Н.Ю. Загробян даёт следующее понятие специального субъекта преступления: «это лицо, способное обладать и пользоваться правами и обязанностями в рамках отдельных институтов уголовного права, которые детерминированы объектом преступления, и способное посягнуть на отношения особого вида, совершив общественно опасное деяние, содержащее объективные признаки преступления, предусмотренного УК РФ»³.

Это определение представляется верным с точки зрения указания на детерминированность специального субъекта преступления, его признаков

---

¹ Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 46.

² Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – С. 389–390.

³ Загробян, Н. Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления. / Н. Ю. Загробян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 50.

качествами объекта преступления. Данное суждение дает возможность проследить прямую связь между объектом преступления и его субъектом.

Иными словами, субъект преступления должен обладать такими признаками, характеристиками, и качествами, которые будут зависеть от вида конкретного общественного отношения. Таким образом, можно выделить особенность преступлений совершаемых специальным субъектом. Эта особенность заключается в том, что вред общественному отношению, иначе говоря объекту преступления, наносится одним из субъектов данного общественного отношения, являющимся впоследствии одновременно и субъектом преступления¹.

Однако такой подход не полностью отражает сущность специального субъекта преступления в силу того, что его признаки помимо объекта преступления могут быть детерминированы признаками личности лица, совершившего преступления. В качестве примера можно привести ст. 134 УК РФ, предусматривающая ответственность лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Некоторые авторы дают определение специального субъекта преступления как «лицо, которое, кроме необходимых признаков общего субъекта, должно обладать еще особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность его привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления, а признаки специального субъекта должны содержаться в соответствующей норме Особенной части УК РФ»².

Это определение хоть и отражает сущность специального субъекта преступления, но является неполным в силу указания на установление признаков специального субъекта преступления только в нормах УК РФ.

---

¹ Андреев, С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 124.

² ТАМ ЖЕ. С. 123.

В связи с этим следует отметить точки зрения В. Н. Винокурова и В. В. Устименко, которые наиболее полно дают представление о специальном субъекте преступления.

Так В.Н. Винокуров определяет специального субъекта преступления как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее признаками, детерминированными качествами объекта преступления или его личностью, которые указаны в законе или однозначно вытекают из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть исполнителями определенных преступлений¹.

Примером специального субъекта, вытекающего из толкования нормы ст.145 УК РФ, предусматривающая ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по этим мотивам.

Данная норма прямо не устанавливает признаки специального субъекта преступления. Однако путем толкования нормы можно сделать вывод, что субъектом данного преступления является лицо, наделенное правом приема на работу либо увольнения с работы.

В свою очередь В.В Устименко дополняет данное определение указанием на содержание признаков специального субъекта преступления в бланкетных нормах.

Примером установления признаков специального субъекта путем обращения к иным нормативно-правовым актам является установление признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, устанавливающей ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом. Так ст. 73 ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011

---

¹ Винокуров, В. Н. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом / В. Н. Винокуров // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru..>

г. «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает обязанности медицинских работников, одной из которых является оказание медицинской помощи в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями¹.

Таким образом, на страницах юридической литературы не существует единого толкования понятия специального субъекта преступления.

Однако, анализируя представленные подходы, можно сделать вывод о том, что, во-первых, специальный субъект преступления должен обладать признаками, присущими общему субъекту преступления, а именно физическое лицо, обладающее вменяемостью и достигшее возраста, с которого лицо в силу установленных законодателем норм подлежит уголовной ответственности, во-вторых, обладать дополнительными признаками субъекта преступления, которые могут быть детерминированы объектом преступления или личностью лица, совершившего преступления.

Необходимо обратить внимание на то, что понятие специального субъекта преступления является категорией, которая постоянно развивается по мере совершенствования уголовного законодательства. Думается, что понятие специального субъекта преступления, как лица, которому присущи как признаки общего субъекта преступления, так и специальные признаки, установленные в норме Особенной части УК РФ, вытекающие из толкования нормы Особенной части УК РФ либо установленные в иных нормативно-правовых актах, должны быть строго определены и закреплены в норме УК РФ².

Отсутствие данного определения может привести к пренебрежению правоприменителем при квалификации деяния общими признаками субъекта преступления либо неполным уяснением всех признаков определенного

---

¹ «Об основах охраны здоровья граждан» [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Андреев, С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 125.

специального субъекта преступления в связи с тем, что признаки могут раскрываться не только в нормах УК РФ.

Следует, что закрепление понятия специального субъекта преступления будет способствовать более правильной квалификации деяний.

В юридической литературе выделяют функции законодательства признаков специального субъекта.

К ним относятся:

1. ограничительная функция;
2. информационная функция;
3. функция определения оснований уголовной ответственности;

Следует отметить, что все вышеперечисленные функции сводятся к функции дифференциации уголовной ответственности по признакам специального субъекта.

Функция дифференциации уголовной ответственности дает возможность определить насколько повышается степень общественной опасности деяния целях дифференциации уголовной ответственности при отражении признаков специально субъекта преступления в специальных составах. Так основанием дифференциации ответственности служит степень общественной опасности, которая заключается в содеянном лицом деянии и в личности лица, совершившего преступление. На основе градирования общественной опасности, происходит градирование наказания, тем самым законодатель устанавливает новые рамки санкций, повышенные или пониженные¹.

Ограничительная функция признаков специального субъекта заключается в том, что они определяют круг лиц, способных совершить данное общественно опасное деяние, например, указывая на занятие конкретной должности, описывая правовое положение субъекта или

---

¹ Гасанова, Э.В. Виды дифференциации уголовной ответственности / Э. В. Гасанова [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru>.

определяя сферу общественных отношений, которой может быть причинен вред.

Однако это может привести к проблеме ограничения ответственности. Так субъектом преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ может быть только лицо, страдающее венерической болезнью и знающее об имеющемся у него заболевании¹. Помимо этого ч.2 ст.122 УК РФ предусматривает ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Стоит отметить, что УК РФ не предусматривает ответственности общего субъекта за заражение венерической болезнью либо ВИЧ-инфекцией.

Исходя из этого, мы можем говорить о необоснованном сужении ответственности в ст. 121 и ст. 122 УК РФ и констатировать избыточный характер ограничительной функции. Таким образом, следует отметить, что в данной норме ответственность субъектов излишне дифференцирована.

Отсюда возникает проблема квалификации деяния, выраженного в заражении другого лица венерической болезнью общим субъектом преступления.

Существует позиция, согласно которой, при наличии прямого умысла у общего субъекта преступления на заражение венерической болезнью либо заражение ВИЧ-инфекцией содеянное должно квалифицироваться как умышленное причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести. Главным аргументом такой квалификации служит указание на то, что заражение в этом случае выступает способом умышленного причинения вреда здоровью человека².

Однако ряд авторов не разделяют такую позицию, говоря о том, что, во-первых, заражение венерической болезнью законодатель выделил в специальный состав, таким образом, обозначив его как самостоятельное

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.10.1973 № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Электронный ресурс] / П.А. Дубовец // Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>.

преступление против здоровья человека. Во-вторых, не всегда заражение венерической болезнью охватывает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Об этом можно говорить, сопоставляя санкции ст. 121 и ст. 111 УК РФ, где максимальный размер наказания по ст. 121 УК РФ равен 6 месяца ареста, тогда как ст.111 УК РФ предусматривает в максимальный размер наказания равный 8 лет лишения свободы.

Следует отметить, что вред здоровью, причиняемый заражением ВИЧ-инфекцией имеет свои особенности. Так в течении 6 недель проходит клиническая стадия или, иными словами, начинается инкубационный период, однако в течении 1-2 недель возможно возникновение острой фазы, за которой следует бессимптомная стадия, которая может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. На данных этапах трудоспособность полностью сохранена.

Далее возможно проявление симптоматики, которая может проявляться в течении нескольких лет, переходя в стадию СПИДа. Таким образом, вред здоровью при заражении ВИЧ-инфекцией является отсроченным.

Помимо этого оценка вреда здоровью, причиненного в следствии заражения ВИЧ-инфекцией другого лица не предусмотрена нормативными актами, что не даёт возможности отнести заражение ВИЧ-инфекцией к какому-либо виду вреда здоровью¹.

Применительно к данным преступлениям, совершенные специальным субъектом, при наступлении в результате заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией вреда здоровью той или иной степени тяжести, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных 121 УК РФ или ч.2 ст. 122 УК РФ и статьей Особенной части, УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение вреда здоровью в зависимости от наступивших последствий.

---

¹ Казакова, В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография / В.А. Казакова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Не представляется верным, оценивать заражения общим субъектом ВИЧ-инфекцией и венерической болезнью в качестве преступлений, предусматривающих ответственность за причинение умышленного вреда здоровью различной степени тяжести.

В связи с этим представляется обоснованным внести изменения в УК РФ, закрепив уголовную ответственность за заражение другого лица венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией лицом, не являющимся носителем этой болезни.

Таким образом следует дополнить ст.121 УК РФ, внося в неё следующие изменения:

Часть 1.1

«Заражение другого лица венерической болезнью лицом, не являющимся носителем этой болезни,..»

Такое же изменение необходимо внести в ст. 122 УК РФ:

Часть 2.1.

«Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, не являющимся носителем этой болезни,..»

Информационная функция в свою очередь показывает правоприменителю, кто именно понесет ответственность за данное преступление.

Функция определения оснований уголовной ответственности заключается в том, что признаки специального субъекта преступления определяют лицо, указанное в основных составах преступления, которое будет нести уголовную ответственность¹.

Обобщая вышесказанное, закрепление в норме права признаков специального субъекта преступления дает возможность точно установить круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления, состав которого предусматривает наличие специального субъекта

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С. 136.

преступления. Это в свою очередь позволяет разграничивать схожие составы преступлений¹.

Кроме того, оценивая возможность нарушения закрепленных норм субъектом преступления, становится возможным установить круг общественных отношений, на которые будет направлено посягательство, иными словами объект преступления².

Также установление признаков специального субъекта преступления при правоприменительной деятельности влияют на квалификацию содеянного, так как предусмотренные нормами особенной части, вытекающие из толкования или установленные в банкетных нормах признаки специального субъекта преступления обязательны для квалификации определенного общественно-опасного деяния³.

Думается, учитывая значение специальных признаков преступления, их постоянное изменение и развитие общественных отношений, становится необходимым установить в Уголовном законе норму, которая раскрывала бы понятие специального субъекта преступления, однако не стоит закрепляться в нормах УК РФ все особенные признаки специальных субъектов, в силу правовой экономии, а также постоянной изменчивости общественных отношений.

В силу этого, необходимо ст.19 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Ст.19 Условия уголовной ответственности

1. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

2. Уголовной ответственности подлежит лицо, которое помимо признаком, указанных в ч.1 настоящей статьи, обладает дополнительными признаками, установленными соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса либо вытекающими из толкования статьи Особенной

---

¹ Андреев, С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 125.

² Долгих, Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления [Электронный ресурс] / Т. Н. Долгих // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Мондохонов, А. Н. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / А. Н. Мондохонов [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

части настоящего Кодекса, либо установленными в иных нормативных правовых актах Российской Федерации.»

1.2. Виды специальных субъектов преступления

Различные составы преступлений со специальным субъектом содержат многочисленные признаки, содержание которых различно, в силу этого в юридической литературе не существует единой классификации специальных субъектов преступления.

Анализ норм Особенной части УК РФ позволяет выделить три основания для выделения видов специальных субъектов преступлений, основанием которых является сущность признаков:

- 1) специальные субъекты, признаки которых характеризуют правовое положение субъекта;
- 2) специальные субъекты, признаки которых определены личностью субъекта, совершившее общественно опасное деяние;
- 3) специальные субъекты, признаки которых характеризуют взаимоотношение субъекта с потерпевшим¹.

К первой группе можно отнести таких субъектов, признаками которых выступает должность, вид профессиональной деятельности, а также определенное положение субъекта, в том числе в участии в судебном процессе.

Например, большинство статей 31 главы УК РФ направлены на защиту правосудия. Составы преступлений указанной главы определяют их субъектами лица, которые наделены дополнительными признаками. Так ст. 305 УК РФ определяет субъектом данного преступления судей, а также иных лиц, участвующих в отправлении правосудия: арбитражных и присяжные заседателей.

Примером субъектов преступления, относящихся к первой группе, является субъект преступления ст.275 УК РФ, состав которого предполагает совершение государственной измены гражданином РФ. Граждане РФ обладают

---

¹ Бучурин, Э. А. Специальный субъект преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бучурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2015. – С.17.

устойчивой правовой связью с Российской Федерацией, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей, что определяет их правовое положение.

Вторую группу специальных субъектов преступления характеризуют такие признаки, как пол, наличие болезни, возраст и т.д.

Например, объективная сторона некоторых преступлений в УК РФ изложена таким образом, что ее может осуществить либо только мужчина, либо женщина, то есть дополнительным признаком субъекта преступления в данном случае выступает пол. В силу ст. 106 УК РФ устанавливается уголовная ответственность для матери новорожденного ребёнка. Таким образом, специальным субъектом преступления является мать новорожденного ребенка, что предусматривает возможность совершения преступления только лицом женского пола.

Состояние здоровья также выступает в уголовном законодательстве признаком специального субъекта преступления. В качестве примера можно рассмотреть ст. 121 УК РФ. Указанная статья определяет, что субъектом такого преступления, как заражение венерической болезнью, может служить лицо, имеющее венерическое заболевание и знающее о его наличии.

Ещё одним признаком, характеризующим специальный субъект, является возраст. Остановимся на данном признаке более детально. Достижение определенного возраста для привлечения к уголовной ответственности является признаком общего субъекта преступления, который установлен в ст. 19 УК РФ. В силу этого некоторые авторы придерживаются позиции, согласно которой определенный возраст, не указанный в нормах общей части УК РФ, не является признаком специального субъекта преступления, а относится к общим признакам¹.

Данная точка зрения представляется неверной в силу того, что нормы ст. 19 и 20 УК РФ и нормы Особенной части УК РФ можно соотнести как

---

¹ Кондратьев, А.А. Значение специального субъекта при квалификации преступлений [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru).

общие и специальные нормы. В силу этого общий субъект преступления приобретает специальный признак - возраст. В силу этого думается, что возраст субъекта, установленный нормой Особенной части УК РФ можно считать специальным признаком субъекта преступления.

Третью группу специальных субъектов образуют такие субъекты, признаки которых характеризуют взаимоотношение между субъектом преступления и потерпевшим.

В свою очередь специальных субъектов третьей группы можно разделить на субъектов:

- 1.родственных отношений;
- 2.служебных отношений;
- 3.иных отношений.

Примером родственных отношений может служить ст. 156 УК РФ, субъектом которого может быть родитель несовершеннолетнего.

Служебные отношения характеризует ч. 1 ст. 286.1, согласно которой к уголовной ответственности может быть привлечен сотрудник органов внутренних дел, умышленно не исполнивший приказ начальника.

В качестве примера иных отношений приводят пример взаимоотношений несовершеннолетнего и попечителя, обусловленные ст. 156 УК РФ, так как попечитель является иным лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

По степени общественной опасности личности преступника подразделяют:

- 1.субъекты, признаки которых выражают общественную опасность преступника;

- 2.субъекты, признаки которых не связаны с данным свойством личности

Следует отметить, что в литературе выдвигаются два противоречивых подхода. Согласно первому подходу, общественная опасность преступника имеет прямую взаимосвязь с категорией «общественная опасность преступлений». Однако стоит заметить, что общественная опасность преступления является базовым признаком преступного деяния. Таким

образом, любое преступление является общественно опасным, что в свою очередь предполагает обладание общественной опасностью любого преступника.

Согласно второму подходу общественная опасность преступника не соотносится с общественной опасностью преступления. В свою очередь под общественной опасностью личности преступника понимают способность лица совершить новое преступление.

Предполагается, что для лиц, которые неоднократно были привлечены к уголовной ответственности характерно их отказ от исправления, и желание продолжать вести антиобщественный образ жизни¹.

Таким образом, представляется, что лица, имеющие судимость за ранее совершенное умышленное преступление и совершившие умышленное преступление, являются общественно опасными.

Помимо этого к составам, в которых повышаются общественно опасные свойства личности относятся составы с административной преюдицией.

Исходя из законодательного закрепления признаков специального субъекта преступления, В. В. Устименко разделяет специальных субъектов на 2 группы:

1. Специальные субъекты, признаки которых прямо не названы в законе.
2. Специальные субъекты, признаки которых прямо названы в законе.

К первой группе специальных субъектов преступления относятся те субъекты, признаки которых можно вывести путем толкования нормы.

Вторую группу можно разделить на 3 подгруппы в зависимости от форм описания признаков специального субъекта преступления.

В связи с этим выделяют специальных субъектов, признаки которых описываются в законе в позитивной форме; специальные субъекты, признаки

---

¹ Саркисян, А.А. Общественная опасность личности преступника и уголовная ответственность [Электронный ресурс] / А.А. Саркисян // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru).

которых сформулированы в законе в негативной форме; специальные субъекты, признаки которых обрисованы в законе в позитивно-негативной форме¹.

Позитивная форма указывает на определенный признак или их совокупность, которым должен соответствовать субъект. Примером позитивной формы описания признаков может послужить ст. 106 УК, предполагающая убийство новорожденного ребенка матерью.

Более сложной в использовании является негативная форма признаков: в данном случае необходимо через отрицание признака установить содержание позитивного признака.

Для примера следует обратиться к ст. 268 УК РФ, согласно которой к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств привлекаются пассажиры, пешеходы и иные участники дорожного движения, помимо лиц, указанных в статье 263 и 264 УК РФ. Таким образом, к субъектам данного преступления относятся пассажиры, пешеходы и иные участники дорожного движения, помимо лиц, которые в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязаны соблюдать правила безопасности движения железнодорожного, воздушного, морского транспорта, а также лиц, управляющих автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством.

К таким лицам будут относиться лица, управляющие велосипедами². А также управляющие мотоблоками, маломерными суднами.

Позитивно-негативная форма представляет собой указание на признак, которым субъект преступления должен обладать и на признак, который у него должен отсутствовать³.

---

¹ Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 68.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С. 132.

Например, лицо, которое является государственным либо муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом (ст. 288 УК РФ).

Т. Г. Макарова классифицирует признаки специального субъекта по основанию правовой природы признаков специального субъекта преступления. Она выделяет признаки, «которые определены качествами объекта преступления, и при наличии которых возникает возможность непосредственно причинить вред объекту уголовной охраны, и признаки, характеризующие только личность лица, совершившего преступление»¹.

Представленная классификация представляется наиболее заслуживающей внимания в целях данного исследования в силу того, что в преступлениях со специальным субъектом, признаки которого характеризуют только личность лица, в теории уголовного права считается возможным соисполнительство общего и специального субъекта преступления. В свою очередь, если субъект преступления детерминирован качествами объекта преступления, то такое соисполнительство считается невозможным, так как общий субъект преступления не может совершить посягательство на такой объект.

Таким образом, признаки специального субъекта преступления можно классифицировать по различным основаниям, и при этом следует отметить, что классификации не являются исчерпывающими, что дает возможность систематизации знаний о специальном субъекте преступления, а также делает более доступным использование этих знаний на практике. Помимо этого, определение различных видов специального субъекта дает возможность наиболее точно понять природу того или иного специального субъекта преступления, предусмотренного составом преступления.

---

¹ Макарова, Т. Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлениях со специальным субъектом / Т.Г. Макарова. – СПб., 2002. – С. 43.

Глава 2. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом

2.1. Квалификация преступлений со специальным субъектом при соучастии

Для изучения вопросов квалификации преступлений со специальным субъектом при соучастии следует обратиться к нормам права об ответственности соучастников преступления. Согласно ст. 32 УК РФ соучастием признаётся умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Часть 4 статьи 34 УК РФ устанавливает, что лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, которые участвовали в совершении деяния, предусмотренного составом преступления со специальным субъектом, будут нести уголовную ответственность в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Данная норма устанавливает для преступлений со специальным субъектом совершенных с общим субъектом сложный вид соучастия, то есть с распределением ролей.

Исходя из буквального толкования приведенной нормы, общий субъект, может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления со специальным субъектом. Однако являться исполнителем или соисполнителем преступления, может только специальный субъект преступления.

Из правила, установленного ч. 4 ст. 34 УК РФ следует, что если преступление со специальным субъектом совершено в соучастии, то любой субъект преступления подлежит за содеянное уголовной ответственности. Иначе возникла бы ситуация, в которой неспециальный субъект может совершать такие преступления и оставаться безнаказанным.

Таким образом, сущность данного правила состоит в том, что исполнителем преступлений со специальным субъектом могут быть только специальные субъекты, а остальные соучастники, независимо от выполняемой роли в целях

достижения совместного преступного результата, будут привлечены ответственности в качестве организатора, пособника либо подстрекателя.

Например, согласно Определению Верховного Суда РФ по делу N 14-008-25 глава органа местного самоуправления, Ивлев В.В., использовал свои служебные полномочия для занятия предпринимательской деятельностью с помощью своего сына, таким образом злоупотребляя должностными полномочиями. Судебная коллегия определил, что сын соучаствовал в данных злоупотреблениях должностными полномочиями как соисполнитель. Но в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ и применением к ст. 285 УК РФ, суд указывает, что сын будет нести уголовную ответственность по ч. 5 ст. 33 и ч.2 ст. 285 как пособник преступления¹.

Данное правило устанавливает однозначное решение вопроса о соучастии общих субъектов в преступлениях со специальными субъектами. Однако в ситуациях, когда соучастие между специальным и общим субъектом является простым, то есть без распределения ролей силу того, оно не всегда соответствует действительности. Таким образом, нельзя считать его абсолютным, что обусловлено спецификой отдельных составов преступлений и их отдельными элементами².

Простое соучастие в преступлении имеет следующую особенность: в нём субъекты преступления непосредственно участвуют в его совершении, то есть выполняют объективную сторону, следовательно, являются исполнителями преступления.

В данной ситуации законодатель в ч. 2 ст. 33 УК РФ установил, что лица, совместно и непосредственно участвовавшие в совершении преступления с другими лицами признаются соисполнителями.

В соответствии с правилом, установленным ч. 4 ст. 34 УК РФ соисполнительство в преступлениях со специальным субъектом возможно, только

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2008 по делу N 14-008-25 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Винокуров, В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В. Н. Винокуров [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

при наличии двух и более субъектов, обладающими специальными признаками. Однако в юридической доктрине сложились следующие подходы.

Во-первых, соисполнительство общего субъекта при совершении преступления со специальным субъектом считается невозможным¹. Так, например, С.Ф. Милюков указывает, что возможность соисполнительства лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, и специального субъекта преступления, по своей сути будет размывать категорию специального субъекта преступления².

Данная позиция отражена в ч. 4 ст. 34 УК РФ и в соответствии с ней строится судебная практика.

Например, приговором Снежинского городского суда Челябинской области от 15 мая 2020 года Б.М.Ф. и Ч.О.И. Были осуждены по ч. 3 ст. 159 УК РФ, а именно совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения. Однако судом апелляционной инстанции приговор изменен в силу того, что Ч.О.И. работала в должности ведущего бухгалтера муниципального учреждения, не являющаяся должностным лицом, принимала участие при осуществлении мошеннических действий, чем способствовала Б.М.Ф., работавшей главным бухгалтером учреждения, которая в свою очередь являлась должностным лицом. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что Ч.О.И. не обладала признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ., то есть не являлась должностным лицом. Таким образом, действия Ч.О.И. Были переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ, а также исключен квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору³.

Это же положение указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому в преступлениях, предусмотренные ст. 159, 159.1 и 160 УК

---

¹ Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 81.

² Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Электронный ресурс] / С. Ф. Милюков // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/www.elibrary.ru>.

³ Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2020 года от 20.11.2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

РФ, лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, но участвовавшие в хищении имущества с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 33 и ст. 159, 159.1 и 160 УК РФ как организаторы, подстрекатели или пособники¹.

Таким образом, судебная практика, а также акты судебного толкования поддерживают позицию, указанную законодателем в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Однако ряд авторов придерживается позиции о возможности соисполнительства общего субъекта в преступлениях со специальным субъектом. Такое представляется возможным в зависимости от содержания признаков специального субъекта и особенностей всех элементов такого состава преступления.

Так А.И. Рарог указывает, что соисполнительство возможно в тех преступлениях, в которых специальный признак исполнителя характеризует его личность, но в свою очередь соисполнительство становится невозможным, если специальный признак субъекта характеризует конкретную обязанность совершать определенные действия, которые не распространяются на других лиц².

В теории к составам преступлений, в которых специальный признак исполнителя характеризует личность субъекта, правило ч. 4 ст. 34 УК РФ не действует в силу следующего³.

Так С.С. Аветисян выделяет специальные составы преступлений, в которых только субъект имеет специальные признаки, и составы, в которых остальные элементы являются специальными.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Рарог, А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С.270.

³ Винокуров, В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом [Электронный ресурс] / В. Н. Винокуров // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Применительно к составам первого вида, высказывается точка зрения, что для установления признака группы лиц при совершении таких преступлений является достаточным совместное участие со специальным субъектом вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности. Особенностью таких составов является то, что посягательство совершается на общий объект, то есть такой объект, посягнуть на который может как общий субъект, так и специальный¹.

Так примером такого состава может являться ст.106 УК РФ, в котором специальным субъектом является мать. На теоретическом уровне участие частных лиц, в таком преступление должно квалифицироваться как соисполнительство, так как общим субъектом выполняется часть объективной стороны преступления со специальным субъектом.

Так В.В. Устименко, рассматривая убийство новорожденного ребёнка, совершенное матерью, пишет, что если в качестве признака специального субъекта выступает исключительно личностное качество, которое отягчает или смягчает ответственность специального субъекта, то это обстоятельство не может быть вменено в вину остальным соучастникам и влиять на их ответственность².

Судебная практика поддерживает такую позицию. Так при фактическом участии частных лиц в убийстве матерью новорожденного ребёнка, их действия квалифицируются как более тяжкое преступление по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку малолетнего лица, а при наличии оснований со ссылкой на ст. 33 УК РФ³.

Однако данная квалификация не учитывает, что при совершении такого преступления фактически образовалась группа лиц.

При составах с иными специальными элементами помимо субъекта дело обстоит иначе. С.С. Аветисян указывает, что в таких преступлениях

---

¹ Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян . – Москва, 2004. – с.317.

² Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 88.

³ Дядюн, К. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

соисполнительство возможно при наличии не менее двух субъектов, которые включены в сферу охраняемых специальных отношений в установленном законом порядке¹. Иными словами, группа лиц возможна только при выполнении объективной стороны преступления как минимум двумя специальными субъектами.

Таким образом, мы можем говорить, что в данном случае субъект преступления детерминирован особенностями объекта. Иначе говоря, только специальный субъект имеет и фактическую, и юридическую возможность совершения такого преступления. При этом фактическая возможность предполагает воздействие на предмет внешнего мира, субъект отношений и социальную связь между ними, а юридическое совершение преступления предполагает невыполнение своих обязанностей или злоупотребление правом, когда объективная сторона состоит в выполнении действий, которые можно совершить лишь при наличии определенных полномочий². В силу этого, совершение такого преступления общим субъектом представляется невозможным.

Таким образом, представляется, что правило, предусмотренное ч. 4 ст. 34 УК РФ, не может быть применимо к составам преступления со специальным субъектом, в которых фактическую возможность совершить преступление имеет и общий субъект (ст.106 УК РФ, ст.275 УК РФ).

Однако УК РФ предусматривает большое количество составов преступления, в которых помимо объекта, которым детерминирован специальный субъект, содержится и дополнительный объект на который общий субъект имеет фактическую возможность посягнуть. Таким образом, совершение такого преступления общим субъектом становится возможным.

---

¹ Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян . – Москва, 2004. – С. 376.

² Винокуров, В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом / В. Н. Винокуров [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следовательно, общий субъект может фактически выполнить частично или полностью объективную сторону преступления со специальным субъектом, тем самым причинив вред объекту уголовно-правовой охраны.

Так последний рассматривается Э.А. Бачуриным общественное отношение, состоящее из предмета, его участников и социальных связей. Посягательство специального субъекта преступления может быть направлено на все три элемента правоотношения. В свою очередь общий субъект может посягнуть только на предмет или на участников правоотношений, но не могут посягнуть на социальную связь между его субъектами, поскольку не являются участниками такой социальной связи¹.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что соучастие общего субъекта в преступлениях со специальным субъектом, как соисполнителей, теоретически представляется возможным, однако такой подход противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Наиболее ярким примером преступлений, в которых возможно соучастие общего и специального субъекта являются, преступления против военной службы. Согласно Обзору судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими Сивцов В., младший сержант контрактной службы, и гражданин Сивцов Д. признаны судом виновными в том, что совместно избивали начальника первого из названных лиц, причинив средний вред тяжести здоровью. В силу этого их действия первого были квалифицированы по п. «а», «в» ст. 334 УК РФ, действия второго квалифицировали по ч. 5 ст. 33 и п. «а», «в» ст. 334 УК РФ.

Верховный суд указывает, что, во-первых, такая квалификация противоречит положениям п. 1 ст. 35 УК РФ. Во-вторых, ошибочно квалифицировали деяния гражданина Сивцова Д. как пособника в совершении преступления, неверно толкуя нормы Общей части УК РФ.

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.158.

Так ч. 5 ст. 33 УК РФ устанавливает что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Понятие пособника не предусматривает иных форм содействия.

В приведенном примере лицо непосредственно выполняло объективную сторону состава преступления, применило насилие. В силу чего квалификация деяния Сивцова Д. как пособника приемлема быть не может.

Однако Суд также указывает на то обстоятельство, что такой вывод не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ в силу того, что в подобных ситуациях каждое лицо должно нести ответственности как исполнитель преступления, субъектом которого он является. Иначе говоря, суд приходит к выводу, что в данном случае речь идёт о совершении разных преступлений¹.

В данной ситуации представляется правильным квалифицировать действия младшего сержанта контрактной службы Сивцова В по п. «в» ст. 334 УК РФ, а действия гражданина Сивцова Д. по соответствующей ст. 112 УК РФ.

Таким образом, Суд снова указывает на невозможность соисполнительства в преступлениях, совершенных совместно специальным субъектом и общим субъектом.

Однако в данном Обзоре Суд также указывает, что такой подход является корректным, но имеет свои недостатки, к числу которых относится невозможность дать соответствующую реальности правовую оценку совместному характеру действий виновных лиц, что в свою очередь повышает общественную опасность содеянного.

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 01.03.2002 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Следует отметить, что Суд говорит о том, что «единая позиция по данному вопросу в практике военных судов до настоящего времени не выработана, более конкретные рекомендации будут даны дополнительно.».

Таким образом, ни законодательное закрепление позиций о соучастии частных лиц со специальным субъектом, ни судебная практика не отражают действительности при квалификации таких деяний. Отсюда следует, что уголовно-правовая действительность противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Представляется, что действия лица, обладающего только признаками общего субъекта преступления, должны быть квалифицированы как соисполнительские. И правоприминителем должны быть квалифицированы такие действия по норме Особенной части УК РФ, которая не предполагает признака специального субъекта преступления. При этом данная норма может содержаться в той же статье Особенной части УК РФ, что и норма со специальным субъектом преступления, если одним из её квалифицированных признаков является специальный субъект преступления, либо в другой статье Особенной части УК РФ.

Согласно, ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

УК РФ не устанавливает правила квалификации соучастников преступления, совершившие преступление в составе организованной группы.

В данной ситуации стоит обратиться к актам судебного толкования.

П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» устанавливает, что при получении взятки или предмета коммерческого подкупа действия всех её членов независимо от того, выполняли они функцию исполнителя, организатора, подстрекателя или

пособника подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ¹.

Таким образом, участники организованной группы будут являться исполнителями преступления, несмотря на то, являются они специальными субъектами или нет.

Помимо этого, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ устанавливает, что в организованную группу помимо лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства, а также иное имущество могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления. Однако действия всех её членов будут квалифицированы также без ссылки на ст. 33 УК РФ².

Отсюда следует, что правило ч. 4 ст. 34 УК РФ не распространяется на преступления, совершенные организованной группой. Однако это приводит к возникновению коллизии следующих правил: квалификации всех участников организованной группы как соисполнителей и квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Таким образом, правило ч. 4 ст. 34 УК РФ распространяется на ситуацию, когда специальный субъект не является членом организованной группы³.

Ч. 4 ст. 35 УК РФ устанавливает, что совершение преступления структурированной организованной группой или объединением организованных групп признаётся преступным сообществом. Исходя из этого,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Клименко, Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии [Электронный ресурс] / Ю.А. Клименко] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

правило ч. 4 ст. 34 УК РФ не будет распространяться и на случаи, когда соучастник преступления будет являться членом преступного сообщества.

В силу этого представляется необходимым дополнить ч. 4 ст. 34 УК РФ формулировкой: «...за исключением случаев, когда неспециальный субъект является членом организованной группы или преступного сообщества и, следовательно, является исполнителем».

Данное предложение можно считать оправданным в силу того, что отпадет надобность обращения к актам судебного толкования, так как правило квалификации будет закреплено в Уголовном законе.

Таким образом, применительно к соучастию в форме организованной группы можно говорить о признании соисполнительства специального и общего субъекта преступления на уровне актов судебного толкования.

В свою очередь внесение предложенных изменений в УК РФ законодательно закрепит возможность соисполнительства общего и специального субъекта преступления.

Стоит отметить, что на практике возникают ситуации, когда объективную сторону преступления выполняет общий субъект преступления, в то время как специальный субъект, не выполняет объективную сторону преступления, а является подстрекателем, организатором или пособником в совершении преступления со специальным субъектом.

Данную ситуацию предлагается разрешить, используя правило посредственного причинения вреда, в силу чего специальный субъект будет являться исполнителем преступления.

Помимо классического посредственного причинения, предусмотренного ч. 2 ст. 33 УК РФ, о посредственном причинении вреда, по мнению некоторых авторов, может идти речь и в тех случаях, объективная сторона специального состава выполняется общим субъектом по подстрекательству специального субъекта, либо когда специальный субъект

является организатором или пособником преступления и не выполняет объективную сторону¹.

Во-первых, стоит отметить, что институт посредственного причинения вреда предполагает совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. К таким обстоятельствам УК РФ относит, например физическое или психическое принуждение.

Следует отметить, что перечень данных обстоятельств является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Таким образом, законодательно исключается ситуация, когда посредственное причинение вреда выражается в использовании лиц, способных нести ответственность. То есть данные обстоятельства исключают субъекта преступления как виновника либо умышленный совместный характер деятельности субъектов.

Следовательно, в соответствии с правилом, установленным ч. 2 ст.33 УК РФ, невозможно применить правило посредственного причинения вреда при выполнении объективной стороны преступления со специальным субъектом общим субъектом преступления.

Помимо этого, использование института посредственного причинения вреда противоречит сущности соучастия и представляется неверным при квалификации деяний, в которых фактически объективную сторону выполнил общий субъект преступления, а специально субъект является пособником, подстрекателем или организатором преступления.

Х.М. Ахметшин приводит пример преступления, со специальными субъектом военнослужащими, предусмотренный составом ст. 334 УК РФ. Согласно его точке зрения, когда военнослужащий является организатором, пособником или подстрекателем в преступлении, а в роли исполнителя преступления выступает общий субъект, то последнее должно нести уголовную ответственность по ст. 334

---

¹ Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян . – Москва, 2004. – С.37.

УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а военнослужащий подлежит уголовной ответственности как исполнитель по ст. 334 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ¹.

В данной ситуации невозможно говорить о посредственном причинении вреда, так как в данном случае имеет место участие двух лиц, способных нести уголовную ответственность, что противоречит ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Представляется, что Х.М. Ахметшин, при квалификации использовал правило, предусмотренное ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Однако нельзя полностью согласиться с данным мнением, потому что возникает следующее противоречие: объективную сторону преступления выполнил общий субъект, а в качестве исполнителя к ответственности будет привлечен военнослужащий. Таким образом, при данной квалификации вид соучастия для субъектов определен неправильно.

По мнению В. Г. Павлова, в данном преступлении, когда объективную сторону преступления выполняет общий субъект, оно должно нести ответственность за преступление против личности и её здоровья в зависимости от степени наступивших последствий. В свою очередь военнослужащий должен будет нести уголовную ответственность за преступление предусмотренное ст. 334 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ².

По мнению, Д.А. Мелешко военнослужащий не может быть признан ни подстрекателем, ни организатором, ни пособником воинского преступления, так как в последнем отсутствует исполнитель. Таким образом, такой подход противоречит началам учения о соучастии, сводящимся к зависимости квалификации действий соучастников от действий исполнителя преступления³.

Также стоит отметить, что в данном случае при применении насилия в отношении начальника общим субъектом с причинением средней тяжести вреда здоровью. Общему субъекту может быть назначено наказание до трёх лет лишения

---

¹ Ахметшин, Х. М. Военно-уголовное право / Х. М. Ахметшин [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

² Павлов В.Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.– С. 254.

³ Мелешко, Д. А. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ) [Электронный ресурс] / Д. А. Мелешко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

свободы по ст. 112 УК РФ, тогда как п. «в», ч. 2 ст. 334 УК РФ предусматривает наказание до 8 лет лишения свободы.

Такая квалификация не отражает более высокую степень общественной опасности фактически имевшего место посягательства на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны - интересы военной службы¹.

Однако, не учтен тот момент, что общий субъект преступления в силу того, что не обладает специальными признаками, не может нанести вред связям, складывающимся между военнослужащим и его начальником. Таким образом, данное обоснование нельзя считать обоснованным.

При этом данная квалификация противоречит понятию соучастия, так как оно предполагает совместное участие в совершении преступления.

Таким образом, подобные действия лиц, совершивших преступление, не получают надлежащей правовой оценки.

Д. А. Мелешко в свою очередь предлагает использовать при квалификации таких деяний учения о посредственном причинении и специальном субъекте преступления. В силу этого подхода предлагается толковать формулировку при определении исполнителя в ч. 2 ст. 33 УК РФ «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности» в том смысле, что такое лицо не должно подлежать уголовной ответственности за совершение именно этого преступления².

В свою очередь возникает вопрос, если использовать институт посредственного причинения в такой интерпретации то фактический исполнитель, то есть общий субъект преступления, не должен подлежать уголовной ответственности за совершенное деяние. Однако не привлекать общего субъекта к уголовной ответственности не представляется правильным.

---

¹ Мелешко, Д. А. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ) [Электронный ресурс] / Д. А. Мелешко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Мелешко, Д. А. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ) [Электронный ресурс] / Д. А. Мелешко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В свою очередь предлагается квалифицировать действия общего субъекта в зависимости от осознанности истинных мотивов преступления: так при подстрекательстве специальным субъектом на совершении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ, общего субъекта, при неосознанности мотивов преступления действия общего субъекта подлежат квалификации по статье Особенной части УК РФ за преступление против личности и её здоровья в зависимости от степени наступивших последствий, а при осознанности мотивов преступления следует квалифицировать действия общего субъекта по совокупности как пособничество в совершении преступления со специальным субъектом, и как преступление против личности и её здоровья¹.

Эта позиция на первый взгляд кажется верной, однако необходимо обратиться к законодательному определению понятия пособника, закрепленное в ч. 5 ст. 33 УК РФ, предусматривающее закрытый перечень форм пособничества, в которое не входит фактическое выполнение объективной стороны преступления. Таким образом, квалификация действий общего субъекта со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ представляется необоснованной в силу её несоответствия реальной действительности.

Подводя итог вышесказанному, при квалификации ситуаций, в которых объективную сторону преступления выполняет общий субъект по подстрекательству специального преступления, не обосновано использовать институт посредственного причинения вреда. Более обоснованным представляется следующая квалификация – действия специального субъекта должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление со специальным субъектом со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а деяние общего субъекта преступления должны быть квалифицированы как общеуголовное преступление с общим субъектом.

Таким образом, следует закрепить правило, согласно которому, специальный субъект будет отвечать по фактически общеуголовным преступлениям, но совершаемых специальным субъектом, со ссылкой на ст. 33 УК

---

¹ ТАМ ЖЕ.

РФ в свою очередь общий субъект будет отвечать по общим нормам об общеуголовных преступлениях.

Ещё одним неразрешенным вопросом при квалификации преступлений со специальным субъектом является эксцесс исполнителя. Ст. 36 УК РФ предусматривает эксцессом исполнителя признаётся совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не несут.

С.С. Аветисян выделяет следующие особенности эксцесса исполнителя (соучастника) в преступлениях со специальным составом:

1. Исполнитель преступления (специальный субъект) совершает не задуманное, а иное преступление.

2. Эксцесс исполнителя в преступлениях со специальным составом может выражаться и в том, что исполнитель совершает новое преступление более опасным способом, вследствие чего содеянное приобретает иное качественное содержание.

В первом случае эксцесс может иметь как количественную, так и качественную характеристику. При количественном эксцессе исполнитель либо совершает однородное преступление более или менее опасное в сравнении с тем преступлением, на совершение которого был направлен умысел соучастников, при этом данное преступление направлено против тех отношений, участником которых является исполнитель, либо исполнитель выходит за границы умысла в части квалифицирующей характеристики, что чаще всего выражается в причинении вреда дополнительным объектам.

Примером первой ситуации является подстрекательство общего субъекта к фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, который, в свою очередь, принуждает свидетеля к даче показаний. В данном случае действия общего субъекта должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 303 УК РФ, как подстрекательство на фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим

дознание либо следователем. А действия исполнителя, в которых выражен эксцесс, должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ч. 1 ст. 302 УК РФ.

Данная ситуация не противоречит правилу, установленному законодателем в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Примером второй ситуации является выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 334 УК РФ, при которой соисполнитель - общий субъект, причинило тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то есть фактически совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 334 УК РФ. В соответствии с правилом, установленном ст. 36 УК РФ, общий субъект подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 334 УК РФ, а специальный субъект по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Однако это правило вступает в противоречие с правилом, установленным ч. 4 ст. 34 УК РФ, исключающим возможность выполнения объективной стороны преступления со специальным составом общим субъектом. Что создаёт следующее противоречие: фактически было совершено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 334 УК РФ. Как исполнителя деяния в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ специального субъекта привлечь не представляется возможным, так как ст. 36 УК РФ предусматривает, что за эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат.

Таким образом, представляется возможным привлечение специального субъекта преступления по ч. 1 ст. 334 УК РФ, а общего по ст. 111 или ст. 112 УК РФ в соответствии с причиненным вредом. Такая квалификация хоть и не является абсолютной, но будет отражать соучастие, так как преступление, предусмотренное ст. 334 УК РФ фактически является таким же общеуголовным преступлением как и составы, предусмотренные ст. 111 или ст. 112 УК РФ, только совершаемые специальным субъектом.

Качественный эксцесс заключается в совершении абсолютно другого преступления, которое направлено против других общих или специальных объектов. Представляется, что данный эксцесс не вызывает вопросов, таким

образом, ответственность специального и общего субъекта будет в соответствии с правилом, установленном ст. 36 УК РФ. Ответственность исполнителя наступает за совершение преступления, которое охватывалось умыслом всех соучастников, а также за дополнительно совершенное преступление в рамках эксцесса.

Таким образом, при квалификации эксцесса исполнителя в преступлениях со специальным субъектом также возникает неопределенность в силу несоответствия действительности правилам, установленным УК РФ.

В силу этого можно сделать вывод о том, что норма права, установленная ч. 4 ст. 34 УК РФ сформулирована некорректно, а законодатель в свою очередь создал непреодолимое препятствие для квалификации действий лиц, не обладающими признаками специального субъекта, но принявших непосредственное участие в его совершении, что обусловлено фактической возможностью общему субъекту совершать действия, составляющих объективную сторону¹.

В юридической доктрине в связи с этим предлагается внести изменения в УК РФ, чтобы преодолеть данное препятствие². Решение данной проблемы предлагается следующими способами: в рамках института соучастия в преступлениях, расширив понятие «пособник», в рамках института соучастия, расширив понятие «соисполнитель», путём исключения из статей Особенной части УК РФ указаний на признаки специального субъекта, в рамках института посредственного причинения вреда, путем отказа на указание на субъект преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ, путём внесения изменений в формулировки квалифицирующих признаков.

Рассмотрим предложенные решения более подробно.

Во-первых, предлагается законодательно расширить понятие «пособничество». По-мнению С.А. Ершова, вопреки предписаниям ч. 5 ст. 33 УК

---

¹ Винокуров, В. Н. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом / В. Н. Винокуров [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С. 183.

РФ в содержание пособничества включаются действия, направленные на выполнение объективной стороны преступления. А основанием для такого расширения объема является ч. 4 ст. 34 УК РФ¹.

Таким образом, чтобы избежать правовой неопределенности предлагается законодательно расширить понятие пособничества. Представители первого направления предлагают расширить определение понятия пособничества путем указания конкретных способов пособничества, не содержащихся в данный момент в ч. 5 ст. 33 УК РФ². Так, например, С.С. Аветисян отмечает, что как пособничество должны оцениваться действия неспециальных субъектов, выполнивших часть объективной стороны преступления со специальным составом³. Иными словами, предлагается расширение понятия физического пособничества.

Представители второго направления предлагают расширить понятия пособника, включив в содержание понятия пособника формулировку «либо иными способами», что даст возможность сделать перечень открытым.

Данная позиция критикуется в силу того, что в теории соучастия соучастник может выполнять лишь одну из четырех функций, предусмотренных ст. 33 УК РФ, либо привлекаться в качестве соисполнителя. В свою очередь включение в понятие пособника функций, не свойственных роли пособника может привести к нарушению базовых принципов системы соучастия⁴.

Такую же против такой позиции выступает и Верховный суд. Так в Определении Верховного Суда от 01.02.2010 № 43-009-20 указывается, что поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует⁵. Помимо этого, аналогичную позицию высказывает вышеупомянутый «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против

---

¹ Ображиев, К. В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки [Электронный ресурс] / К. В. Ображиев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Ершов, С. А. Перспективы развития понятия пособника [Электронный ресурс] / С. А. Ершов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян. – Москва, 2004. – С.381-382

⁴ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С. 154.

⁵ Определении Верховного Суда от 01.02.2010 №43-009-20 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военными служащими»¹.

Предложение расширения понятия «пособничества» не представляется выходом из проблемы квалификации действий частных лиц в преступлениях со специальным субъектом, в силу того, что действия лиц, фактически выполнивших одно и то же деяние будет квалифицировано по-разному, тем самым стирая понятие «исполнителя», как лица, непосредственно совершившее преступление либо участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами.

Помимо этого, расширение понятия «пособника» добавлением формулировки «либо иным способом» приведёт к размытию границ уголовно наказуемых деяний пособника. Это, в свою очередь, может привести к необоснованно расширенному толкованию при применении Уголовного закона².

Таким образом, расширение понятия «пособник» представляется нецелесообразным.

Во-вторых, предлагается внести изменения в понятие соисполнитель, под которым предлагается понимать лицо, выполняющее преступное деяние совместно с исполнителем, но не обладающее специальными признаками. Данное изменение позволит законодательно закрепить возможность соисполнительства частных лиц в преступлениях со специальным субъектом³.

Представляется необходимым обособить понятие соисполнителя преступления в отдельной части ст. 33 УК РФ, указав, что соисполнителем преступления признается лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, в том числе с лицами, не являющимися субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

---

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве [Электронный ресурс] / Е. Краснопеева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, при таком рассмотрении проблемы соучастия со специальным и неспециальным субъектами исчезают, поскольку вступают в силу общие правила квалификации соучастия.

Третьим решением проблемы соучастия со специальным и неспециальным субъектами является исключение из статей Особенной части формулировок, указывающих на признаки специального субъекта преступления, либо позволяющих установить данные признаки путём толкования. Данное изменение также позволит решать проблему соучастия специального субъекта и общего субъекта по общим правилам квалификации, однако исключит и сделает бессмысленным правовое явление специального субъекта преступления.

Таким образом, представляется, что второе и третье решение проблемы соучастия специального субъекта и неспециального субъекта преступления может вызвать ряд проблем. Во-первых, потеряется сущность специального субъекта преступления в силу того, что такое изменение позволяет совершать посягательство на объект преступления абсолютно любому субъекту, что приведет к размытию понятия специального субъекта преступления, во-вторых, данное изменение приведет к необходимости исключения ч. 4 ст. 34 УК РФ, в силу того, что в таком случае деяние соучастника, являющегося пособником, подстрекателем или организатором будет квалифицироваться по правилу, установленному ч. 2 ст. 33 УК РФ. Помимо этого, необходимо будет провести большую законодательную работу по исключению формулировок, указывающих на признаки специального субъекта преступления в статьях Особенной части, что потребует больших временных и финансовых ресурсов.

В силу вышесказанного, данные решения представляются нецелесообразными.

Четвертым решением данной проблемы, является изменение института посредственного причинения вреда. В силу этого предлагается дополнить формулировку ч. 2 ст. 33 УК РФ: «...лицом, использовавшим других лиц,

подлежащих уголовной ответственности, но по другим статьям настоящего Кодекса.»¹.

Однако предложенные изменения не отразят действия специального субъекта преступления, как организаторские, пособнические или подстрекательские, что в своё очередь также приведет к размытию понятия «исполнитель» преступления.

Представляется, что когда специальный субъект преступления выполняет пособнические, организаторские или подстрекательские функции, а общий субъект, в свою очередь, осознаёт мотив такого преступления, необходимо закрепить в УК РФ норму, согласно которой действия специального субъекта преступления будут квалифицированы по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, в зависимости от выполняемой им функции, а действия общего субъекта необходимо квалифицировать как действия исполнителя преступления с общим субъектом.

Такое решение кажется правильным, так как данная квалификация в первую очередь отражает отношения соучастия между субъектами, а также не искажает виды соучастников преступления.

Таким образом, представляется возможным дополнить ст. 34 УК РФ частью б, изложив её в следующей редакции:

«б. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, выполнившего полностью объективную сторону преступления, в то время как лицо, обладающее указанными признаками, выполняло организаторские, пособнические либо подстрекательские функции, несёт уголовную ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, субъект которого не обладает специальными признаками, в то время лицо, обладающее признаками, специально указанными в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, выполнившее организаторские, пособнические либо подстрекательские функции несет ответственность по соответствующей статье Особенной части

---

¹ Питецкий, В.В. Виды исполнителя преступления [Электронный ресурс] / В. В. Питецкий // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru).

настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность для специального субъекта со ссылкой на ст.33 УК РФ.»

Ещё одним решением проблемы соучастия специальных субъектов и частных лиц в преступлениях со специальным субъектом является дополнение квалифицирующих признаков, характеризующих соучастие со специальным субъектом. Таким образом, необходимо дополнить статьи Особенной части со специальным субъектом, указанием: «Те же деяния, совершенные группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи»¹.

Однако данное решение также потребует использования потребует больших временных и финансовых ресурсов.

В силу этого В.В. Винокуров предлагает дополнить положение ч. 4 ст. 34 УК РФ следующей формулировкой: «за исключением случаев, когда лицо в составе группы лиц, либо группы лиц по предварительному сговору фактически может выполнить объективную сторону преступления.»².

Такое дополнение представляется обоснованным в силу того, что не нарушит общих правил квалификации соучастия.

Таким образом, кажется целесообразным внести изменения в ч. 4 ст. 34 УК РФ и изложить её в следующей редакции:

«4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. В случаях, когда такое лицо является членом группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и фактически выполнившее объективную сторону преступления совместно с лицом, обладающим признаками, указанными в соответствующей статье

---

¹ Киселева, А. Н. Квалификация преступлений, совершенных со специальным субъектом [Электронный ресурс] / А. Н. Киселева // Молодой ученый. – Режим доступа: www.moluch.ru.

² Винокуров, В. Н. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом / [Электронный ресурс] / В. Н. Винокуров // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru..>

Особенной части настоящего Кодекса, либо является членом организованной группы или преступного сообщества, такое лицо несет уголовную ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, субъект которого не обладает специальными признаками, без ссылки на ст. 33 УК РФ.».

2.2. Квалификация преступлений со специальным субъектом при неоконченном преступлении и добровольном отказе от преступления

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признаётся приготовление и покушение на преступление.

В свою очередь приготовление к преступлению предполагает приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч.1 ст.30 УК РФ).

Специальный субъект преступления может создавать условия для причинения вреда, которое будет являться уголовно наказуемым. Действием специальный субъект может совершить преступление путём создания условий, будучи либо соучастником преступления, то есть выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника), либо при совершении приготовления к преступлению, которое возможно в таких составах, как ст.ст. 275 УК РФ (государственная измена), 292 УК РФ (служебный подлог) и др¹.

Например, обещание принять незаконное вознаграждение за совершение действий по службе следует рассматривать как умышленное создание условий для совершения коррупционных преступлений, когда высказанное лицом намерение получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в

---

¹ Питецкий, В.В. Уголовно-правовое значение создание условий причинения вреда [Электронный ресурс] / В. В. Питецкий // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (ч.1 ст.39 и соответственно ч.3-5 ст. 291 УК РФ)¹.

Следует отметить, что ряд авторов указывает, на невозможность совершения приготовления к уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления, совершенное путём бездействия. Таким образом, в таких составах со специальным субъектом преступления, как неоказание помощи больному (ст.124 УК РФ), халатность (ст.293 УК РФ), неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ) невозможно приготовление к преступлению².

Таким образом, приготовление к преступлению со специальным субъектом будет квалифицироваться по ч.1 ст.30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Ч. 3 ст.30 УК РФ, устанавливает, что покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица.

Например, если военнослужащий имел намерение самовольно отсутствовать в части (в месте службы) в пределах сроков, установленных ст. 337 УК РФ, но был задержан до истечения этих сроков, содеянное следует квалифицировать как покушение на соответствующее преступление в зависимости от направленности умысла лица, уклонившегося от службы³.

Э.А. Бачурин выделяет следующие варианты покушений на преступления со специальными субъектами:

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Ситникова, А.И. Правила квалификации приготовления и покушения [Электронный ресурс] / А. И. Ситникова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» [Электронный ресурс] Мелешко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1. Исполнителем преступления является специальный субъект преступления, начавший выполнение объективной стороны, которая не была доведена до конца по независящим от него обстоятельствам¹.

В данном случае квалификация деяния будет по ч.3 ст.30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ. В свою очередь общие субъекты в данной ситуации будут нести ответственность как соучастники, в соответствии с правилом, установленным ч.4 ст.34 УК РФ.

2. Исполнителем преступления является специальный субъект преступления, а соисполнителем – общий субъект, выполняющие объективную сторону преступления. Однако исполнитель не довел до конца объективную сторону по независящим от него обстоятельствам, а общий субъект полностью выполнил объективную сторону преступления.

Данную ситуации также подлежит квалифицировать по правилам ч.4 ст.34 УК РФ также, как первую ситуацию. Однако она не отражает объективную реальность. Таким образом, признание соисполнительства общего субъекта преступления в преступлениях со специальным субъектом позволит устранить возникшее несоответствие².

Следует сделать исключение из приведенных выше правил квалификации преступления со специальным субъектом в преступлениях с усеченным составом, для признания которого оконченным не требуется ни наступления преступного результата, ни доведения до конца действий, способных вызвать такой преступный результат.

Из этого следует, что совершаемое окончание преступление перенесено на более раннюю стадию приготовления или покушения на преступление.

Так ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. П.13.5 ПП ВС от 09.

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.185.

² Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.185.

07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» устанавливает, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве, а равно в коммерческом подкупе считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя либо лица, передающего и (или) получающего предмет коммерческого подкупа, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве либо в коммерческом подкупе.

Данный состав считается оконченным на моменте приготовления ко взятке.

Из этого следует, что при ситуации конкуренции приготовления или покушения и состава, предусматривающего ответственность за неоконченную преступную деятельность, квалифицировать деяние необходимо по такому составу преступления.

Следует отметить, что преступление может быть не доведено до конца и по воле субъекта, совершающего преступление. Ч.1 ст.31 УК РФ устанавливает, что добровольным отказом от преступления признаётся прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращения действий (бездействий) непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ от преступления возможен и в тех ситуациях, когда имело место соучастие в преступлении.

Ст.31 УК РФ регулирует только добровольный отказ исполнителя (ч.2 ст.31 УК РФ, организатора и подстрекателя и пособника (ч.4 ст.31 УК РФ), то есть ситуации сложного соучастия. Однако добровольный отказ при простом соучастии специально не урегулирован.

При простом соучастии в преступлениях со специальным субъектом, иначе говоря соисполнительстве, в которых исполнителем является специальный субъект преступления, соисполнители-специальные субъекты

или часть из них не совершают объективной стороны преступления, либо прекращают действия на стадии приготовления или покушения. При этом такой отказ от преступления возможен отказ по собственной инициативе, предложению кого-либо из соучастников или по просьбе и советам других лиц¹.

В юридической литературе по поводу простого соучастия при добровольном отказе существует следующая дискуссия. Ряд авторов придерживается мнения, что освобождение от уголовной ответственности за преступление соисполнителя становится возможным в тех случаях, если в результате принимаемых им действий, соисполнитель предотвратит совершение преступления другими исполнителями.

Так, С.С. Аветисян указывает следующее: «Своим согласием участвовать в преступлении, соисполнитель способствует принятию соучастниками решения о совершении группового преступления. Поэтому, только в случае активных его действий, направленных на предотвращение преступных действий и приведших к окончательному прекращению начатой преступной деятельности будет добровольный отказ соисполнителя.»².

Существует и иная позиция, согласно которой для добровольного отказа соисполнителя достаточно только прекращение им своих действий, образующих состав преступления либо приготовления к преступлению без условия необходимости предотвращения доведения другими исполнителями преступления до конца. Иначе говоря, достаточным для добровольного отказа соисполнителя будет его отказ от преступных действий, независимо от действий других соисполнителей.

Данная позиция поддерживается тем, что ст.31 УК РФ не устанавливает такого требования к действиям соисполнителей при их добровольном отказе. Также следует отметить, что акты толкования не содержат такого правила.

Помимо этого, есть мнение, что в силу того, что функция соисполнительства очень близка к функции исполнителя, которая заключается в

---

¹ Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян. – Москва, 2004. – С. 403.

² Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян. – Москва, 2004. – С. 404.

полном или частичном выполнении объективной стороны преступления, то на него нельзя возлагать обязанность заставлять отказаться от преступления других соучастников. Эта позиция ссылается на то, что в случае соисполнительства необходимо руководствоваться ч.2 ст.31 УК РФ¹.

Представляется, что условия добровольного отказа при соисполнительстве в преступлении необходимо закрепить в ст.31 УК РФ. Анализируя приведённые точки зрения, кажется верным, установить необходимость принятия мер к предотвращению преступных последствий в силу того, что условия добровольного отказа должны быть одинаковы для всех соучастников в преступлении, то есть дифференциация уголовной ответственности должна предусматривать такие же условия добровольного отказа исполнителей и соисполнителей как и у других участников преступления.

Относительно составов преступления, объективную сторону которых могут выполнить исключительно специальные субъекты преступления, обладающие признаками, установленными нормой права, иные соучастники не могут довести преступление до конца. В таких ситуациях соучастие распадается².

Интересной представляется ситуации при добровольном отказе от преступлений со специальным субъектом, конструкции составов которых дают возможность общему субъекту выполнить объективную сторону преступления или её часть. При возникновении ситуации, когда объективную сторону совершает исполнитель – специальный субъект преступления совместно с соисполнителем, которым является общий субъект преступления, при этом исполнитель отказывается от преступления, а общий субъект доводит преступление до конца.

Настоящее регулирование данной ситуации сводится к тому, что соисполнитель – общий субъект не подлежит уголовной ответственности, так как нет ответственного исполнителя, а исполнитель в свою очередь не подлежит

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.186.

² Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян. – Москва, 2004. – С. 405.

уголовной ответственности так как имел место добровольный отказ от преступления.

Однако такая квалификация также не соответствует действительности, так как фактически преступление было доведено до конца, а объективная сторона выполнена усилиями двух лиц.

Таким образом, следует констатировать, что УК РФ не урегулировал данную ситуацию. В свою очередь её разрешение усматривается в признании возможности соисполнительства общего и специального субъекта преступления.

В силу чего деяния лица, полностью выполнившего объективную сторону преступления, должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК РФ, а лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, если совершенные им деяния не содержат иной состав преступления, не подлежит уголовной ответственности. При этом общие субъекты будут подлежать ответственности по статье Особенной части УК РФ за преступление., предусмотренное общими нормами.

В сложном соучастии, то есть в соучастии с распределением ролей, исполнителем является специальный субъект преступления, а подстрекателями, пособниками и организаторами могут быть как общие субъекты, так и специальные.

В данном случае характер добровольного отказа будет зависеть от роли, которую соучастник выполняет. Таким образом, особенностью добровольного отказа соучастников является то, что организаторы, подстрекатели и пособники должны предпринять такие меры, которые бы привели к ликвидации созданной ими возможности совершения преступления.

При этом, добровольный отказ исполнителя при сложном соучастии приводит к распаду соучастия, таким образом, действия соучастников будут квалифицированы в зависимости от роли соучастника по ст. 33 УК РФ, ч.1 ст.30 УК РФ и определенной статье Особенной части УК РФ, то есть за соучастие в приготовлении к преступлению.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что неоконченная преступная деятельность в преступлениях со специальным субъектом возможно при приготовлении к преступлению, покушении на преступлении, а также в ситуации добровольного отказа от преступления.

При совершении приготовления к преступлению со специальным субъектом нет определенных особенностей, и содеянное будет квалифицировано по ч.1 ст.30 УК РФ и определенной статье Особенной части УК РФ.

При совершении покушения на преступление со специальным субъектом, а также при добровольном отказе от преступления со специальным субъектом, возникают противоречия при квалификации таких деяний, в которых объективную сторону преступления может выполнить и общий субъект.

Исключением из правил приведенных правил квалификации, будет ситуация конкуренции приготовления или покушения к преступлению со специальным субъектом и состава, который предусматривает уголовную ответственность за неоконченную преступную деятельность. Для квалификации деяния должна быть выбрана норма, предусматривающая ответственность за такой состав.

Такие противоречия предлагается решить путём признания соисполнительства общего и специального субъектов преступлений, таким образом будут преодолены противоречия возникающие при в ситуациях действия института специального субъекта преступления и институтов покушения на преступления и добровольного отказа.

2.3. Квалификация преступлений со специальным субъектом при совокупности преступлений и конкуренции норм

Ч. 1 Ст. 17 УК РФ устанавливает, что совокупностью преступлений признаётся совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более

преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

УК РФ предусматривает два вида совокупности преступлений: реальную и идеальную. Таким образом, при совершении виновным действий причиняется вред различным общественным отношениям, охраняемым различными статьями УК РФ.

При реальной совокупности субъект совершает преступления различными самостоятельными действиями либо бездействиями при наличии временного промежутка между преступлениями.

Так согласно Приговору Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 25 декабря 2012 г. №1-161/2012 Плаксин, нарушая требования Устава Внутренней службы ВС РФ и Дисциплинарного устава ВС РФ, отдал приказ Д., с которым в отношениях подчиненности не состоял, а также О., который не являлся субъектом воинских правоотношений, однако Плаксин полагал, что последний является его начальником по воинскому званию при исполнении обязанностей военной службы, заправлять кровати сослуживцев и подметать пол в помещении. Последние отказались выполнять приказ Плаксина, после чего тот избил О. и Д.

Действия Плаксина в отношении Д., с которым не было отношений подчиненности, в нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими суд квалифицировал по ч.1 ст.335 УК РФ. Примененное насилие к О, военный суд квалифицировал по ч.3 ст.30 и ч. 1 ст. 334 УК РФ¹.

В данной ситуации имеет место такой первый вид реальной совокупности преступлений, лицо, совершило два или более преступления со специальным субъектом, при этом специальный субъект преступления обладает различными признаками. Относительно ст.334 УК РФ Плаксин обладает признаком лица, совершившим насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию. Относительно ст.335 УК РФ Плаксин

---

¹ Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 25 декабря 2012 г. №1-161/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

обладает признаками военнослужащего, не находящегося в потерпевшим в отношениях подчиненности¹.

Вторым примером реальной совокупности преступлений со специальным субъектом, является ситуация, когда субъект совершает два и более преступления со специальным субъектом, при этом специальный субъект обладает идентичными признаками.

Например, приговором № 1-69/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-69/2020 С.Е. Максименко признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285, ч.1 ст.285, ч.1 ст.285. В соответствие с данным приговором С.Е. Максименко совершал неисполнение приговора суда в отношении различных осужденных².

Последним видом реальной совокупности преступлений, является такая ситуация, когда лицо совершает одно преступление, как специальный субъект преступления, а второе, как общи субъект преступления.

Так приговором № 1-638/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-638/2020 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.160 УК РФ Российской Федерации, п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ Российской Федерации. Так Хмелев А.Н. распорядился вверенным ему 15 июля 2019 года бензиновым триммером, а 16 августа 2019 года продал его за 1000 рублей. Вырученные деньги Хмелев А.Н. потратил на собственные нужды, таким образом растратил вверенное ему имущество.

Помимо этого, 7 мая 2020 года Хмелев А.Н. из корыстных побуждений погрузил автомобиль, принадлежащий Г.А., на эвакуатор и транспортировал его на пункт приёма металла, тем самым совершив тайное хищение чужого имущества, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину³.

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.222.

² Приговор № 1-69/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-69/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

³ Приговор № 1-638/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-638/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

В то же время ч. 2 ст. 17 УК РФ устанавливает идеальную совокупность преступлений, при которой одно деяние содержит признаки преступлений, предусмотренного двумя или более статьями УК РФ.

В. В. Устименко выделяет два вида идеальной совокупности преступлений:

1. одно или несколько преступлений, являются преступлениями со специальным субъектом, а другое – преступлением с общим субъектом.

2. совокупность преступлений образуют два и более преступлений, субъект которых является специальным, но признаки специального субъекта преступления имеют свои особенности¹.

Так, говоря о первом виде идеальной совокупности преступлений, можно в пример привести совершение преступлений, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ и экологических преступлений.

П.3 ПП ВС от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» устанавливает, что при совершении экологических преступлений с использованием служебного положения лица должны нести ответственность по соответствующей статье или части статьи главы 26 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо превышения должностных полномочий содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.

Исключением служат только ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260, так как в этих составах специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения².

---

¹ Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 61.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>].

Примером такой совокупности преступлений является приговор Сакского районного суда Республики Крым от 12.05.2015 по делу N 1-144/2015 Д., выполняя управленческие функции в ООО, организовал незаконную деятельность по разработке и добычу пильного известняка, которая осуществлялась за границами участка месторождения «Барановское-1», определенного специальным разрешением. В последствии Д. реализовал пильный известняк без отражения в бухгалтерском учете ООО. Полученные денежные средства были израсходованы на личные нужды. Сакским районным судом действия Д. квалифицированы по совокупности ч.1 ст. 171 и ч.1 201 УК РФ¹.

Говоря о втором виде идеальной совокупности, в пример можно привести, Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 2-16/06. Так Х., назначенный старшим группы по охране задержанного за незаконный вылов краба исполнял возложенные на него обязанности по охране судна и крабов. В это время к Х. обратился матрос задержанного судна П. и предложил Х. взятку взамен того, что тот не будет препятствовать экипажу в выбросе в море части арестованной продукции в размере 5000 долларов США. Х. взял взятку, и отдал подчинённым матросам распоряжение не препятствовать экипажу.

Наряду с этим помимо получения взятки имело место неисполнение Х. приказа начальника, отданного в установленном порядке, что причинило существенный вред интересам службы. Таким образом, Военная коллегия ВС РФ квалифицировала действия Х. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 332 УК РФ².

Следует отметить, что ни теория, ни судебная практика не содержит такого вида идеальной совокупности преступлений, когда два и более преступления являются преступлениями со специальным субъектом, признаки которого

---

¹ Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 12.05.2015 по делу N 1-144/2015 [Электронный ресурс // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 2-16/06 преступлении [Электронный ресурс // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

идентичны. Идентичные признаки специального субъекта возможны только при реальной совокупности преступлений.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие виды совокупности преступлений со специальным субъектом:

1. Реальная совокупность преступлений, когда одно или несколько преступлений преступление совершается общим субъектом преступления, а остальные – субъектом, имеющим специальные признаки;

2. Реальная совокупность преступлений, когда лицо совершает два и более преступления, состав которого предусматривает признаки специального субъекта преступления, при этом признаки специального субъекта в каждом случае имеют свои особенности.

3. Реальная совокупность преступлений, когда лицо совершает два и более преступления, состав которого предусматривает признаки специального субъекта преступления, при этом признаки специального субъекта совпадают.

4. Идеальная совокупность преступлений, когда одно или несколько преступлений являются преступлениями со специальным субъектом, а другое – преступлением с общим субъектом.

5. Идеальная совокупность преступлений, при которой совершаются два и более преступлений, субъект которых является специальным, но признаки специального субъекта преступления имеют свои особенности.

Таким образом, можно заключить, что квалификация преступлений со специальным субъектом при совокупности преступлений соответствует правилам квалификации, установленной в ч.1 и ч.2 ст.17 УК РФ

Следует отметить, что ч. 3 ст.17 УК РФ устанавливает, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. В данном случае, мы говорим о конкуренции норм, то есть ситуации, когда деяние подпадает под признаки двух и более норм, которые регулируют однородные либо тождественные отношения.

Правило, установленное ч. 3 ст. 17 УК РФ закрепляет правило конкуренции общей и специальной нормы. Таким образом, идеальная совокупность преступлений общей и специальной нормы исключается¹.

Так, например, преступления, предусмотренные ст. 286-293 УК РФ являются разновидностью злоупотребления должностными полномочиями, ответственность за которое предусмотрена ст. 285 УК РФ. Таким образом, ст. 285 УК РФ регулирует родовую группу явлений, охватывая все возможные случаи злоупотребления должностными полномочиями. В свою очередь, нормы, предусмотренные ст. 286-293 УК РФ, более полно описывают конкретный вид злоупотребления должностными полномочиями.

Ряд авторов указывают, что в случае, когда совершаются преступления, предусмотренные ст. 285 и ст. 286-293, в результате чего наступили тяжкие последствия, возможна идеальная совокупность данных преступлений².

Такое объяснение предложенной квалификации представляется необоснованным в силу того, что последствия являются только обязательным элементом состава, предусмотренного специальной нормой (ст. 288, 293 УК РФ) и на необходимость квалификации деяний по совокупности никак не влияет.

Таким образом, представляется верным руководствоваться принципом квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм в силу того, что специальная норма охватывает деяние наиболее полно и предметно, тем самым определяя конкретный вид совершенного злоупотребления должностными полномочиями.

При этом такая квалификация должна иметь место, когда санкция специальной нормы будет являться менее строгой, чем санкция общей нормы³.

Интересной представляется позиция ВС РФ, выраженная в п. 22 ПП ВС от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Пленум устанавливает, что при

---

¹ Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 73.

² ТАМ ЖЕ

³ Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – С. 76.

совершении должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации или иной организации, за взятку либо за незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий, образующий самостоятельный состав преступления и не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренный ст. 290 и ч. 5-8 ст. 204 УК РФ, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по советующей статье Особенной части УК РФ за превышение должностных полномочий, служебный подлог, и в том числе и за злоупотребление должностными полномочиями¹.

Например, должность управляющего офисом АО «Россельхозбанк» занимал К., который принял незаконное решение об одобрении и выдаче Ш. ипотечного кредита за денежное вознаграждение. В последующем К. дал указание сотрудникам ускорить оформление данного кредита без проведения дополнительных проверок, так как Ш. предоставил подложные документы, на основании которых кредитной комиссией, председателем которой являлся К., было принято положительное решение о выдаче Ш. кредита. Действия К. квалифицированы по ст. 201 и ст. 204 УК².

Исходя из позиции Верховного Суда РФ, можно говорить о таком виде совокупности преступлений со специальным субъектом, когда два и более преступления могут быть совершены специальным субъектом, при этом признаки специального субъекта совпадают.

Таким образом, при квалификации преступлений со специальным субъектом при конкуренции общей и специальной нормы также без исключений используется правило, предусмотренное ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Помимо конкуренции норм от идеальной совокупности преступлений следует отграничивать и составное преступление со специальным субъектом. Составное преступление имеет место, когда два и более преступных действия

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Усманского районного суда Липецкой области от 27.02.2019 по делу N 1-6/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

образуют самостоятельное преступление, но если рассматривать их по отдельности, такие действия будут представлять собой самостоятельные составы преступлений.

Примерами составных преступлений со специальным субъектом будут являться принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки (ч. 2 ст. 302 УК РФ), побег из места лишения свободы, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

Наличие таких норм приводят к возникновению конкуренции частей и целого, то есть одна норма складывается из нескольких самостоятельных составов, что требует принятия решения при их квалификации. Так правила квалификации, отделяющие составные преступления от совокупности преступлений, не закреплены в Уголовном законе, что определило их установление в теории уголовного права.

В силу того, что такие составы являются составами, на которое может посягнуть как специальный субъект, так и общий субъект, то объект уголовно-правовой охраны такой нормы состоит из предмета, субъектов и социальных связей¹.

Если рассматривать составное преступление на примере ч. 3 ст. 302 УК РФ, объектом уголовно-правовой охраны будут являться порядок получения органами предварительного расследования информации, а также личность человека². Таким образом, порядок получения информации и личность человека не являются аналогичным объектом, и не являются объектами, находящимися в отношении подчинения или являющиеся частью одного целого.

В теории уголовного права было сформулировано следующее правило квалификации при конкуренции норм частей и целого: применению подлежит та

---

¹ Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – С.158.

² Есакова, Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 2019 [Электронный ресурс] / Г.А. Есакова] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

норма, которая с наибольшей полнотой охватывает все признаки совершенного деяния¹.

Применительно к составам, предусмотренных ч. 3 ст. 302, п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, которые включают признак «с применением насилия» для квалификации деяния необходимо использовать метод сопоставления санкций. В данных составах законодатель не обозначил границы охватываемых нормой деяний, но предусмотрел в санкции нормы типовой характер и степень общественной опасности. Согласно указанному выше методу санкция частей не должна превышать санкцию всей составной нормы².

Подводя итог вышесказанному, при квалификации по совокупности преступлений со специальным субъектом применяются правила, установленные ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ. При возникновении конкуренции общей и специальных норм, предусматривающих ответственность за преступления со специальным субъектом, применению подлежит правило, установленное ч. 3 ст. 17 УК РФ. В свою очередь, при возникновении конкуренции частей и целого применению подлежит метод сопоставления санкций.

---

¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Электронный ресурс / В.Н. Кудрявцев / Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>

² Питецкий, В.В. Квалификация преступлений при наличии составных норм: монография [Электронный ресурс] / В.В. Питецкий] // Библиотечно-издательский комплекс СФУ – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании освоения изученной мной темы, можно выделить следующие выводы.

Специальный субъект преступления должен обладать признаками, присущими общему субъекту преступления (физическое лицо, вменяемость, установленный законом возраст, обладать дополнительными признаками субъекта преступления, которые могут быть детерминированы объектом преступления или личностью лица, совершившего преступления, которые могут содержаться в конкретном составе преступления, описанном в норме УК РФ, вытекать из толкования нормы либо указываться в бланкетных нормах.

Признаки специального субъекта преступления обладают определенными функциями законодательства, которые сводятся к функции дифференциации уголовной ответственности по признакам специального субъекта, однако в законодательстве существует проблема излишней дифференциации ответственности специального субъекта.

Так Уголовным законом не предусмотрена ответственность общего субъекта преступления за заражение другого лица венерической болезнью либо ВИЧ-инфекцией, что приводит к проблемам в квалификации таких деяний.

Не представляется верным, оценивать заражения общим субъектом ВИЧ-инфекцией и венерической болезнью в качестве преступлений, предусматривающих ответственность за причинение умышленного вреда здоровью различной степени тяжести.

В связи с этим представляется обоснованным внести изменения в УК РФ, закрепив уголовную ответственность за заражение другого лица венерической болезнью

Таким образом, благодаря выделению признаков специального субъекта преступления становится возможным квалифицировать

общественно опасное деяние как определенное преступление, определить основания уголовной ответственности за совершенное преступление, определить повышение степени общественной опасности совершенного деяния, выявить круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за исполнение деяния, запрещенного Уголовным кодексом.

Существуют различные классификации специального субъекта преступления, которые можно провести по различным основаниям. Наиболее заслуживающей внимания в целях данного исследования является классификация по правовой природе признаков специального субъекта, в соответствии с которой становится возможным соисполнительство общего и специального субъекта преступления.

Однако в уголовном праве всё ещё существует неопределенность в квалификации преступлений со специальным субъектом.

Во-первых, следует говорить о том, что правило, предусматривающее ответственность соучастников преступлений со специальным субъектом, предусмотренное ч.4 ст.34 УК РФ не является абсолютным, так как соучастие общего субъекта в преступлении со специальным субъектом в форме группы лиц представляется возможным, так как общий субъект преступления фактически может выполнить часть объективной стороны или полностью объективную сторону преступления совместно со специальным субъектом.

Представляется, что действия лица, обладающего только признаками общего субъекта преступления и выполнившего объективную сторону или часть объективной стороны преступления со специальным субъектом, должны быть квалифицированы как соисполнительские. Правоприминителем должны быть квалифицированы такие действия по норме Особенной части УК РФ, которая не предполагает признака специального субъекта преступления. При этом данная норма может содержаться в той же статье Особенной части УК РФ, что и норма со специальным субъектом преступления, если одним из её квалифицированных признаков является специальный субъект преступления, либо в другой статье Особенной части УК РФ.

Во-вторых, правило ч. 4 ст. 34 УК РФ распространяется лишь на ситуацию, когда специальный субъект не является членом организованной группы либо преступного сообщества, что даёт возможность говорить о признании соисполнительства специального и общего субъекта преступления на уровне актов судебного толкования.

В-третьих, при квалификации ситуаций, в которых объективную сторону преступления выполняет общий субъект по подстрекательству специального преступления, не обосновано использовать институт посредственного причинения вреда. Более обоснованным представляется следующая квалификация – действия специального субъекта должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление со специальным субъектом со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а деяние общего субъекта преступления должны быть квалифицированы как общеуголовное преступление с общим субъектом.

В-четвертых, при эксцессе исполнителя – общего субъекта преступления вступают в противоречия правила, установленные ч. 4 ст. 34 УК РФ и ст. 36 УК РФ. В силу чего предлагается следующая квалификация деяний специального и общего субъекта преступления. Действия специального субъекта должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление со специальным субъектом, а действия исполнителя -общего субъекта, совершившего эксцесс, должны быть квалифицированы по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное общим субъектом.

В-пятых, при совершении приготовления к преступлению со специальным субъектом нет определенных особенностей, и содеянное будет квалифицировано по ч.1 ст.30 УК РФ и определенной статье Особенной части УК РФ.

При совершении покушения на преступление со специальным субъектом по общему правилу содеянное подлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ. Однако при совершении покушения на преступление со специальным субъектом, совершенное в

соисполнительстве с общим субъектом, а также при добровольном отказе от преступления со специальным субъектом, возникают противоречия при квалификации таких деяний, в которых объективную сторону преступления может выполнить и общий субъект. Предполагается, что общие субъекты общие субъекты будут подлежать ответственности по статье Особенной части УК РФ за преступление., предусмотренное общими нормами.

Исключением из правил приведенных правил квалификации, будет ситуация конкуренции приготовления или покушения к преступлению со специальным субъектом и состава, предусматривающего ответственность за неоконченную преступную деятельность. Для квалификации деяния должна быть выбрана норма, предусматривающая ответственность за неоконченную преступную деятельность.

Такие противоречия предлагается решить путём признания соисполнительства общего и специального субъектов преступлений, таким образом будут преодолены противоречия возникающие в ситуациях действия института специального субъекта преступления и институтов покушения на преступление и добровольного отказа.

В-шестых, можно заключить, что квалификация преступлений со специальным субъектом при совокупности преступлений соответствует правилам квалификации, установленной в ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ.

В-седьмых, при квалификации преступлений со специальным субъектом при конкуренции общей и специальной нормы также без исключений используется правило, предусмотренное ч. 3 ст. 17 УК РФ. В свою очередь, при возникновении конкуренции частей и целого применению подлежит метод сопоставления санкций.

В качестве практического результата исследования предлагается внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ:

Статья 19 УК РФ. «Условия уголовной ответственности»

1. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

2. Уголовной ответственности подлежит лицо, которое помимо признаком, указанных в ч.1 настоящей статьи, обладает дополнительными признаками, установленными соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса либо вытекающими из толкования статьи Особенной части настоящего Кодекса, либо установленными в иных нормативных правовых актах Российской Федерации.»

Статья 34 УК РФ «Ответственность соучастников преступления»

Часть 4.

Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. В случаях, когда такое лицо является членом группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и фактически выполнившее объективную сторону преступления совместно с лицом, обладающим признаками, указанными в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, либо является членом организованной группы, такое лицо несет уголовную ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, субъект которого не обладает специальными признаками, без ссылки на ст.33 УК РФ

Часть 6.

Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, выполнившего полностью объективную сторону преступления, в то время как лицо, обладающее указанными признаками, выполняло организаторские, пособнические либо подстрекательские функции, несёт уголовную ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, субъект которого не обладает специальными признаками, в то время лицо, обладающее признаками, специально указанными в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, выполнившее организаторские, пособнические либо подстрекательские

функции несет ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность для специального субъекта со ссылкой на ст.33 УК РФ.

Статья 122 УК РФ. «Заражение венерической болезнью»

Часть 1.1

Заражение другого лица венерической болезнью лицом, не являющимся носителем этой болезни,..

Статья 122 УК РФ. Заражение ВИЧ-инфекцией

Часть 2.1.

Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, не являющимся носителем этой болезни,..

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. «Об основах охраны здоровья граждан» [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебные акты

3. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2020 года от 20.11.2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 01.03.2002 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Определении Верховного Суда от 01.02.2010 №43-009-20 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2008 по делу N 14-008-25 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 2-16/06 преступления [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 N 1622-О-О «По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой статьи 331 и статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.10..1973 № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Приговор № 1-69/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-69/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

18. Приговор № 1-638/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-638/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

19. Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 25 декабря 2012 г. №1-161/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

20. Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 12.05.2015 по делу N 1-144/2015 [Электронный ресурс // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Приговор Усманского районного суда Липецкой области от 27.02.2019 по делу N 1-6/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

22. Аветисян С.С. К вопросу вопросу о посредственном причинении вреда специальным объектам [Электронный ресурс] / С.С. Аветисян // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

23. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлении со специальным составом / С. С. Аветисян . – Москва, 2004. – 463 с.

24. Андреев, С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 122–125.

25. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Ахметшин, Х. М. Военно-уголовное право / Х. М. Ахметшин [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

27. Бачурин, Э. А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2006. – 228 с.

28. Винокуров, В. Н. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом [Электронный ресурс] / В. Н. Винокуров //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru..>

29. Гасанова, Э.В. Виды дифференциации уголовной ответственности / Э. В. Гасанова [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru>.

30. Гонтарь, И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления [Электронный ресурс] / И.Я. Гонтарь // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

31. Диаконов, В.В. Учебное пособие по теории государства и права. [Электронный ресурс] / В. В. Диаконов // Всё о праве. – Режим доступа: <https://www.allpravo.ru>.

32. Долгих, Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления [Электронный ресурс] / Т. Н. Долгих // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. Дубовец, П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Электронный ресурс] / П.А. Дубовец // Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>.

34. Дядюн, К. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Ершов, С. А. Перспективы развития понятия пособника [Электронный ресурс] / С. А. Ершов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Есакова, Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 2019 [Электронный ресурс] / Г.А. Есакова] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Загробян, Н. Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления. / Н. Ю. Загробян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4 (7). – С. 50–53.

38. Казакова, В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография / В.А. Казакова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

39. Киселева, А. Н. Квалификация преступлений, совершенных со специальным субъектом [Электронный ресурс] / А. Н. Киселева // Молодой ученый. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru>.

40. Клименко, Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии [Электронный ресурс] / Ю.А. Клименко] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Кондратьев, А.А. Значение специального субъекта при квалификации преступлений [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

42. Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве [Электронный ресурс] / Е. Краснопеева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

43. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Электронный ресурс / В.Н. Кудрявцев / Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru>.

44. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляева, М.Д. Шаргородского. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. – 648 с.

45. Макарова, Т. Г. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлениях со специальным субъектом / Т. Г. Макарова. – СПб.: Нестор, 2002. – 131 с.

46. Мелешко, Д. А. Посредственное причинение при совершении насильственных действий в отношении начальника (статья 334 УК РФ) [Электронный ресурс] / Д. А. Мелешко // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Электронный ресурс] / С. Ф. Милюков // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

48. Мондохонов, А. Н. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ / А. Н. Мондохонов [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. Ображиев, К. В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки [Электронный ресурс] / К. В. Ображиев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 152 с.

51. Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 318 с.

52. Питецкий, В.В. Виды исполнителя преступления [Электронный ресурс] / В. В. Питецкий // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

53. Питецкий, В.В. Квалификация преступлений при наличии составных норм: монография [Электронный ресурс] / В.В. Питецкий] // Библиотечно-издательский комплекс СФУ. – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru>.

54. Питецкий, В.В. Уголовно-правовое значение создание условий причинения вреда [Электронный ресурс] / В. В. Питецкий // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Рарог, А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 279 с.

56. Саркисян, А.А. Общественная опасность личности преступника и уголовная ответственность [Электронный ресурс] / А.А. Саркисян // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

57. Сирик, М. С. Состав преступления как правовая категория. / М. С. Сирик // Закон и жизнь. – 2018. – № 3. – С.64 –72.

58. Ситникова, А.И. Правила квалификации приготовления и покушения [Электронный ресурс] / А. И. Ситникова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Устименко, В. В. Специальный субъект преступления: монография / В. В. Устименко. – Харьков: Выш. шк., 1989. – 104 с.

60. Чесноков, М. В. К понятию специального субъекта преступления. / М. В. Чесноков // Обществ: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 120–122.

Электронные ресурсы

61. Библиотечно-издательский комплекс СФУ. – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru>.

62. Всё о праве. – Режим доступа: <https://www.allpravo.ru>.

63. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>

64. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.

66. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

67. Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: [http:// lawlibrary.ru](http://lawlibrary.ru).

68. CYBERLENINKA. – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Тарбасев А.А.
подпись   инициалы, фамилия
« 21 »   06 20 21 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Специальный субъект преступления

тема

Руководитель

 26.06.21 К.Ю.Н. Гусев
подпись,   дата   должность, ученая степень

В.В. Питецкий

инициалы, фамилия

Выпускник

 26.06.2021
подпись,   дата

Е.С. Евдюнина

инициалы, фамилия

Красноярск 2021